

ИДЕЯ ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНСТИНКТИВИЗМА

Козлова Евгения Анатольевна

Аспирант, Донской государственный технический
университет
Ростов-на-Дону
kozlova13ea@mail.ru

THE IDEA OF DESTRUCTIVENESS IN THE PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE REPRESENTATIVES OF INSTINCTIVISM

E. Kozlova

Summary. The article presents the philosophical views of the supporters of instinctivism on the problem of human destructiveness. The mechanism of occurrence of aggressive behavior from the point of view of psychoanalytic theory and ethology is described. Proofs of natural conditionality of destructive inclinations of the person are given. Aggressiveness is seen as a manifestation of the innate instinct for destructiveness that exists in man along with the desire for creation. Destructiveness is presented as a result of continuous interaction of two types of internal human energy: attraction to life and attraction to death. The methods of suppressing and restraining the desire for destruction, which tends to accumulate in the case of the impossibility of satisfying the desire (Super-Ego and moral norms enshrined in culture), are considered. Based on the results of research in the field of psychoanalysis, the ways of sublimation of destructiveness in forms approved by society are proposed. The article describes the structure of instinct, reflecting the idea of accumulation of aggression and the possibility of destructive actions even in the absence of irritating factors. Aggression is presented as one of the ways to implement the basic instincts inherent in man: the protection of their own territory, the desire for survival and the choice of the best partner for procreation. The author describes the ethologists' assumption about the danger of strengthening the destructiveness programmed in a person due to the fact that a person possesses artificial weapons, and the mechanisms of deterrence of aggression inherent in nature are not sufficiently developed. The article contains some critical remarks about instinctivist theories and contrariamente protecting the position of psychoanalysis and ethology.

Keywords: destructiveness, Freud, Lorenz, aggression, natural conditionality, instinct, psychoanalysis, ethology, innate.

Аннотация. В статье представлены философские взгляды сторонников инстинктивизма на проблему деструктивности человека. Описан механизм возникновения агрессивного поведения, с точки зрения психоаналитической теории и с позиций этологии. Приводятся доказательства природной обусловленности деструктивных наклонностей человека. Агрессивность рассматривается как проявление врожденного инстинкта к разрушительности, существующего в человеке наряду со стремлением к созиданию. Деструктивность представлена как результат непрекращающегося взаимодействия двух видов внутренней энергии человека: влечения к жизни и влечения к смерти. Рассмотрены способы подавления и сдерживания влечения к разрушению, имеющего тенденцию к накоплению в случае невозможности удовлетворения желания (Супер-Эго и нормы морали, закрепленные в культуре). На основании результатов исследований в области психоанализа предлагаются пути сублимации деструктивности в формах, одобряемых обществом. В статье описана структура инстинкта, отражающая идею о накоплении агрессии и возможности деструктивных действий даже в случае отсутствия раздражающих факторов. Агрессия представлена как один из путей реализации базовых инстинктов, заложенных в человеке: защита собственной территории, стремление к выживанию и выбору лучшего партнера для продолжения рода. Описано предположение этологов об опасности усиления запрограммированной в человеке деструктивности в силу того, что человек обладает искусственным оружием, а заложенные природой механизмы сдерживания агрессии развиты у него в недостаточной степени. В статье указаны некоторые критические замечания в адрес инстинктивистских теорий и приведены контраргументы, защищающие позиции психоанализа и этологии.

Ключевые слова: деструктивность, Фрейд, Лоренц, агрессия, природная обусловленность, инстинкт, психоанализ, этология, врожденность.

Идея существования неких сил, направленных на разрушение человеком окружающих объектов (предметов и живых существ) или на саморазрушение, изложена во множестве исследований в области фи-

лософии, психологии, социологии и медицины. Если факт существования таких сил особых сомнений в научном сообществе не вызывает, то вопрос о природе возникновения и месте локализации этих сил породил много споров.

Философские взгляды на проблему деструктивности человека можно условно разделить на группы, в основе выделения которых будет лежать фактор, определяющий агрессивное поведение.

Сторонники приоритетности психологических факторов делали акцент на видимом поведении человека, объясняя причины его действий последовательностью рефлексов или спецификой реакций на препятствия к достижению цели.

Исследователи, отдававшие главенствующие позиции социальным факторам, придерживались мнения о ведущей роли искаженной социализации и неправильного воспитания в процессе формирования деструктивных наклонностей личности.

Ряд ученых сходятся во мнении о ведущей роли биомедицинских факторов. Они утверждают, что агрессивные наклонности человека заложены в нем самой природой. Деструктивность является врожденной и о ней можно судить или по характеру проявления какого-либо инстинкта, или по анатомическим чертам человека. Среди инстинктивистов особое внимание проблеме деструктивности уделили З. Фрейд и К. Лоренц.

Проблема человеческой агрессивности и склонности людей к разрушительности в отношении внешних объектов и самого себя привлекала внимание философов ещё с древних времён. Но особую актуальность она приобрела в XX веке, когда на фоне стремительных изменений в социальной сфере произошел значительный скачок в развитии научных дисциплин, интерес которых сосредоточен на внутреннем мире человека. Особое место среди учений в этой области заняла психоаналитическая теория, разработанная З. Фрейдом. Одним из его фундаментальных положений можно считать существование двух сил: влечения к жизни, стремления к созиданию (Эрос) и влечения к смерти, стремления к разрушению, агрессии (Танатос) [7].

Психоаналитическая теория, разработанная З. Фрейдом, основывается на предположении о том, что в глубинах подсознания человека существуют подавляемые сознанием влечения. Многолетняя практическая деятельность З. Фрейда привела его к выводу о влиянии подавленных неосознаваемых желаний на все формы социального поведения [8].

Разворачивая свою теорию вокруг двух основных влечений (инстинкта самосохранения и сексуального влечения), Фрейд на протяжении нескольких лет не касался проблемы стремления к агрессии и разрушительности. Агрессивность рассматривалась им как элемент

любого влечения, отвечающий за активное достижение цели. Позже «влечение к смерти» становится одним из базовых понятий психоаналитической теории Фрейда, обозначающим стремление к восстановлению первичного неорганического состояния [11].

Согласно теории З. Фрейда об инстинктах, стремление человека к смерти может быть направлено вовне и внутрь. Агрессия, устремленная внутрь человека, приводит к его саморазрушению. Внешне направленная агрессия влечет за собой разрушение какого-либо предмета или нанесение повреждений живому существу.

З. Фрейд не рассматривает агрессию как реакцию на внешний раздражитель. Он придерживается мнения о существовании агрессии внутри человека как своеобразного энергетического импульса. Это явление природно обусловлено. Внутренняя агрессия естественна для людей, она свойственна абсолютно каждому человеку.

Рассуждения З. Фрейда о проблеме агрессии содержатся в его работах «По ту сторону принципа наслаждения» и «Я и Оно». Но наиболее подробно суть понимания агрессивного влечения основоположником психоанализа изложена в труде «Недовольство культурой» [10].

Власть над окружающим нас миром разделена между двумя потоками энергии (Эрос и Танатос), пребывающими в постоянном противоборстве, что приводит к появлению напряжения. Выплеснуть скапливающееся в результате конфликта этих двух энергий напряжение возможно, совершив деструктивные действия.

Механизм, служащий для перенаправления разрушительной энергии в сторону от «Я», З. Фрейд назвал смещением. Важность правильного функционирования этого механизма обусловлена опасностью саморазрушения индивида в случае сбоя программы смещения. Таким образом происходит процесс выведения агрессии вовне.

Для конструктивного применения агрессивной энергии З. Фрейд предлагает использовать ресурс культуры. В силу существования в рамках культуры норм морали, ограничивающих человека, агрессивная энергия может пойти двумя возможными путями. Или человек подавляет агрессию, контролирует свое поведение. Или происходит преобразование деструктивной энергии в формы, одобряемые обществом, путем сублимации [9].

З. Фрейд считает подавление агрессивных побуждений необходимым условием существования цивилизации. Противостояние энергий Эроса и Танатоса

в процессе борьбы за жизнь человеческого рода представляет собой эволюцию цивилизации. Вероятность выживания человечества тем выше, чем больше степень подавления агрессивных стремлений людей.

Кроме культурных ограничений З. Фрейд признавал существование еще одного сдерживающего механизма. Но не внешнего, а внутреннего. Супер-Эго в теории З. Фрейда отводится роль внутреннего ограничителя деструктивности. Установки, заложенные в структуру Супер-Эго, не позволяют человеку в полной мере удовлетворить свои потребности. Но они необходимы для успешной жизни в обществе.

Австрийский ученый и философ Конрад Лоренц получил мировую известность как основатель вошедшей в структуру зоологии дисциплины, объектом изучения которой стало инстинктивное поведение животных.

В результате многолетнего анализа жизнедеятельности животных Конрад Лоренц пришел к выводу о генетической обусловленности их поведения. В качестве движущей силы инстинктивных действий животных в этологической концепции Лоренца выступает внутреннее побуждение [5].

Человек в данной теории рассматривается как животное, наделенное разумом, а мотивы его поведения, соответственно, усматриваются во врожденных инстинктах.

Интерес к природе поведения людей заметно вырос к концу XIX века. Выдающийся английский натуралист Чарлз Дарвин привёл убедительные доказательства принадлежности человека к отряду приматов, опровергнуть которые до сих пор никому не удалось [2].

Основатель психоаналитической теории Зигмунд Фрейд в своих работах подчеркнул поразительное сходство в поведенческих особенностях животных и людей, объяснив это совпадение биологической сущностью подсознательных процессов. Ещё за 50 лет до появления этологии как науки З. Фрейд описал модели человеческого поведения, основываясь на физиологической гипотезе о биологическом родстве человека и животных.

В период до 1930 г. в мировом научном сообществе существовало два основных взгляда на проблему инстинктов: бихевиоризм и витализм. Доминирующую позицию занимала рефлекторная теория, в рамках которой поведение животных было представлено в виде результата цепочки рефлекторных реакций.

Учение о рефлексах к этому времени имело уже довольно внушительную историю. Еще в XVII веке

французский философ Рене Декарт описывал живые организмы, подчеркивая их сходство со сложными механическими устройствами. Он отмечал, что при воздействии извне на живой организм происходит механический ответ, для формирования которого не требуется участия души.

В ранних своих работах К. Лоренц придерживался точки зрения бихевиористов, но в результате длительных исследований, в ходе которых он вел наблюдения за поведением животных, К. Лоренц пересмотрел свои взгляды и привел ряд доказательств в пользу того, что инстинктивное поведение имеет внутреннюю мотивацию. Совместно с голландским ученым Николасом Тинбергеном К. Лоренц заложил теоретические основы фундаментальной этологии, ядром которой стала концепция инстинкта. Основные положения теории инстинктов К. Лоренца сводились к двум существенным особенностям, характеризующим инстинкт: целенаправленность и спонтанность.

Структуру инстинкта, разработанную К. Лоренцом, можно представить в виде сосуда, наполненного жидкостью, с предохранительным клапаном, рассчитанным на определенное давление. К. Лоренц поддержал идею Фрейда о том, что агрессивность может накапливаться, не находя для себя выхода, и в результате агрессивные действия возможны даже при отсутствии раздражителя.

Значимое место в исследованиях К. Лоренца занимает проблема агрессии. Ученый рассматривал агрессивность как врожденное свойство, которое характерно для всех высших животных. В ходе наблюдений за животными Лоренц заметил, что степень внутривидовой агрессивности находится в прямой зависимости от уровня развития готовности того или иного вида к проявлению таких сложных поведенческих моделей, как дружеская привязанность и любовь.

В работе «Агрессия, или так называемое зло» К. Лоренц предлагает видеть в проявлениях агрессии стремление животных к реализации базовых инстинктов: поиск лучшего партнера для размножения, защита собственной семьи, стремление выжить и отстоять свою территорию [3].

На основе анализа поведения множества видов животных К. Лоренц сделал вывод о том, что те животные, которые от природы имеют серьезное вооружение (одна или несколько частей тела приспособлены для атаки или жесткого отражения нападения), имеют ряд тормозящих внутренних механизмов, не позволяющих им проявлять внутривидовую агрессию. И напротив, животные, не имеющие природного оружия,

в схватках с собратьями по виду проявляют небывалую жестокость. Исследования Лоренца показали, что животное, относящееся к числу вооруженных слабо, получив искусственное оружие, стремится уничтожить большое количество представителей своего вида, вплоть до полного их уничтожения. Человек относится к слабо вооруженным природными данными видам, следовательно, процессы, тормозящие агрессию, у него развиты незначительно. К. Лоренц видел большую опасность в том, что изобретенное человеком искусственное оружие сделало его сильнее всех видов животных, но при этом уровень развития внутренних тормозящих механизмов остался на прежнем уровне.

Человек, по мнению К. Лоренца, изначально запрограммирован на определенную степень агрессии, которая находит свое проявление в повседневной жизни. Причем отмечается тот факт, что агрессивное поведение проявится вне зависимости от того, будут ли воздействовать на человека соответствующие стимулы. Хотя стимулы, несомненно, ускорят и усилят реакцию.

К. Лоренц предложил возможные варианты переориентации человеческой агрессии (сублимации) в целях преодоления растущей агрессивности как отдельных индивидов, так и общества в целом. В своей работе «Восемь смертных грехов цивилизованного человека» Лоренц описывает пути преодоления кризиса современной цивилизации с помощью тщательного анализа биологических причин его возникновения [4].

Эрих Фромм назвал модели инстинктов, предложенные как З. Фрейдом, так и К. Лоренцом, гидравлическими, так как в них имеет место накопление внутренней предрасположенности к действию, которое только и ждет подходящей ситуации для того, чтобы выйти наружу в виде агрессивных проявлений.

В книге «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм подверг критике рассуждения К. Лоренца об инстинктивном поведении людей, указывая на невозможность столь радикального уравнивания животных и человека. Но К. Лоренц, предвосхитив подобного рода возражения, дает ответ на высказывания Э. Фромма в главе «Проповедь смирения». Он справедливо замечает, что многим людям тяжело признать родство с обезьянами. Заносчивость и гордыня не дают некоторым даже очень образованным людям согласиться с очевидными фактами. Вопреки множеству рациональных доказательств, подкрепленных объемной экспериментальной работой, они продолжают отделять человека от животного мира, отказываясь верить в вероятность дальнейшей биологической эволюции человека, соглашаясь

признать возможность лишь его социальной эволюции [12].

Многие ученые верили в возможность проведения целенаправленной селекции человека. Проблемой улучшения наследственных качеств человека занималась наука евгеника. К. Лоренц положительно относился к идеям, изложенным в теории евгеники. В разных источниках К. Лоренц отнесен как к представителям положительного течения евгеники, целью которого является воспроизводство людей с ценными для общества качествами, так и к сторонникам отрицательного течения, направленного на прекращение воспроизводства людей, которых можно отнести к категории «неполноценных» по физическим, интеллектуальным или расовым признакам.

К. Лоренцу было непросто продвигать естественнонаучные идеи в вопросах, касающихся человека, в силу того, что в целом естественнонаучный подход переживал не лучшие времена. Причинами тому стало использование евгеники для идеологического обоснования фашизма.

В послевоенное время широкое распространение получили различные гуманитарные дисциплины, продвигавшие идеи о социальной обусловленности поведения человека и отказа от мысли о наличии каких-либо врожденных инстинктов. Время становления этологии совпало с периодом, характеризующимся процессами разграничения и взаимовлияния таких дисциплин, как сравнительная психология (зоопсихология), социобиология, эволюционная психология [1].

В СССР этология была под запретом, получив статус «буржуазной лженауки». Отечественным любителям зоологии были знакомы только научно-популярные книги К. Лоренца «Год серого гуся» и «Человек находит друга» [6].

Эволюционная трактовка деструктивного поведения, предложенная К. Лоренцом, и в настоящее время вызывает интерес исследователей, пробуждая противоречивые чувства: от безоговорочного восхищения до негодования, приводящего к полному отрицанию.

Философское осмысление представителями инстинктивизма проблемы человеческой агрессии и склонности к разрушительности стало основой формирования биосоциальной теории деструктивности, в которой были обобщены идеи биологических, антропологических и социально-философских учений. Данная теория учитывала влияние на уровень человеческой деструктивности как врожденной предрасположенности к агрессии, так и социальных факторов, усиливающих потребность человека в деструктивных действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гороховская Е.А. «Гусиный отец»: Конрад Лоренц — основатель этологии. К 100-летию со дня рождения // Природа. — 2004. — № 3. — С. 59–67.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов. — М., 2018. — 672 с.
3. Лоренц К. Агрессия, или так называемое зло. — М., 2018. — 416 с.
4. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человека. — М., 2019. — 480 с.
5. Лоренц К. Год серого гуся. — М., 2012. — 96 с.
6. Лоренц К. Человек находит друга. — М., 2010. — 240 с.
7. Мажор Р., Талагран Ш. Фрейд. — М., 2014. — 276 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — Спб., 2013. — 480 с.
9. Фрейд З. Недовольство культурой. — М., 2013. — 222 с.
10. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. — Тбилиси, 1991. — 397 с.
11. Фрейд З. Я и Оно. — Тбилиси, 1991. — 426 с.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М., 2016. — 624 с.

© Козлова Евгения Анатольевна (kozlova13ea@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Ростов-на-Дону